

УДК 327.8, 355.015

Губин А.В., Синенко И.Ю.
Gubin A.V., Sinenko I.Yu.

Северо-Восточная Азия на пороге новой гонки вооружений

North East Asia on a threshold of new race of arms

В статье анализируются обозначившиеся в последние годы тенденции ведущих государств Северо-Восточной Азии к стремительному наращиванию своего военного потенциала и увеличению расходов на оборону. Авторы исследуют глубинные причины этого явления, а также влияние на региональную безопасность в целом. Особое значение имеют обозначенные тенденции в контексте возможной масштабной региональной гонки вооружений и нового витка напряжённости.

Ключевые слова: гонка вооружений, региональная безопасность, Северо-Восточная Азия, оборонные расходы, милитаризация, военная стратегия, локальные и региональные конфликты

The following article analyzes recent trend among leading North-East Asian nations considering their military potential development and defense expenditures rocketing. Authors examine basic prepositions to the phenomenon, as well as general influence on the regional security. The ultimate attention is paid to potential threat of wide-scale regional arms race and rejuvenation of local coercions.

Key words: arms race, regional security, North-East Asia, military expenditures, militarization, defense strategy, local and regional conflicts

Тихоокеанский *Para bellum*

В начале XXI века Азиатско-Тихоокеанский регион превратился в крупнейшего покупателя оружия и военной техники, обогнав даже традиционно «горячий» Ближний Восток. При этом на объёмы закупок практически не влияют последствия кризисов – политические соображения заставляют государства региона «держаться в тонусе». Даже в достаточно тяжёлые для мировой экономики 2000 – 2003 гг. страны АТР приобрели оружия на 35,4 млрд долл. [15]. Учитывая размеры региона и высокую покупательскую способность стран ввиду неизменного роста их ВВП за последние 12 лет, АТР стал критически важным рынком для ведущих производителей вооружений – США, Евросоюза, России и Израиля.

По данным Jane's, за 2008-2012 гг., общемировой объём торговли оружием вырос на 30% и составил 73,5 млрд долл., причём к 2020 году эта цифра может удвоиться [10]. Подобный рост достигнут как раз за

ГУБИН Андрей Владимирович, к.полит.н., доцент кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета. **E-mail:** andrey.gubin@mail.ru

СИНЕНКО Илья Юрьевич, студент Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета. **E-mail:** sinenkob3@mail.ru.

счёт повышения доли таких государств, как Китай и Индия, в структуре мировой торговли оружием, при этом предполагается, что доля США к 2021 году составит 30%, а других стран АТР – 31%.

По данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI), сейчас рост расходов на вооружения держится возле максимальных значений – в 2012 году соответствующие траты составили 1,75 трлн. долл., что на 0,5% меньше, чем в предыдущем году и, несмотря на падение в реальном исчислении, они всё равно выше военных расходов стран на пике «холодной войны».

В целом, очевидно, что баланс на рынке вооружений постепенно меняется в сторону АТР, и особенно ярко это заметно на примере Северо-Восточной Азии. Регион обладает ощутимым конфликтным потенциалом. Во-первых, в силу ряда исторических причин, например, таких как традиционная взаимная неприязнь Японии и Китая, Японии и Республики Корея. Во-вторых, благодаря сложной военно-политической ситуации – гипотетическая возможность столкновения США и КНР, ядерная проблема на Корейском полуострове, конфликт КНР и Японии из-за островов Сенкаку/Дяоюйдао, японо-корейский спор об островах Токто/Такэсима, потенциальное расширение военного присутствия в СВА России, без особого энтузиазма воспринимаемое всеми вышеперечисленными государствами. Более того, практически все региональные либо являются «великими державами» *ipso facto* (США, Китай, Россия), либо стремятся стать равными им уже в самом недалёком будущем (Япония, Республика Корея). Главным отличительным признаком всякой «великой державы» является, прежде всего, стремление к постоянному расширению зоны своего влияния, «жизненного пространства» [7]. Исходя из этого, ни одна нация региона не может чувствовать себя в полной безопасности, а это, в свою очередь, стимулирует настоящую «гонку вооружений» в регионе. При этом растёт не только количество приобретаемых боевых систем, но и повышается их качество. В скором времени, по мнению специалистов, США и страны Западной Европы утратят технологическое превосходство, так как в тихоокеанские государства придётся продавать более совершенную технику, которую они способны затем не только доработать, но и воспроизвести самостоятельно [9].

Можно констатировать, что все страны региона принимают возможные меры по получению доступа к мировым высоким технологиям: приобретают лицензии на производство, привлекают инвестиции на выгодных для инвесторов условиях, занимаются промышленным шпионажем. Вместе с тем, совершенно очевидно, что приобретение странами СВА совершенных систем вооружения приведёт к обострению классической «дилеммы безопасности», когда повышение безопасности одного участника достигается за счёт другого, что порождает нестабильность среди соседних государств. Это существенно усложнит международную обстановку как в Северо-Восточной Азии, так и в АТР в целом, поскольку любой, даже самый незначительный, военный конфликт может обернуться колоссальными потерями в людских и материальных ресурсах, а также обрушить региональную систему хозяйства.

«Северная тройка» на пути самостоятельности

Долгое время львиную долю вооружений в страны АТР поставляли США, после Второй мировой войны оказавшиеся бесспорным гегемоном на Тихоокеанском пространстве. Однако сегодня даже традиционные союзники американцев со времён Сан-Францисского договора 1951 года иначе расставляют приоритеты в меняющемся мире.

Сеул, в условиях всемерного роста Китая и повышения агрессивности во внешнеполитическом курсе Японии, в военно-техническом плане

пытается выйти если не на самостоятельность, то на уменьшение зависимости от Вашингтона. РК долгое время была рынком сбыта для американских боевых систем, при этом далеко не всегда при подписании контрактов играли роль характеристики оружия – своё влияние оказывали и политические факторы. В этом свете полной неожиданностью стал отказ южан от закупки американских вертолётов MH-60R концерна Sikorsky и выбор более дешёвой, но не менее качественной продукции конкурентов – машины AW159 Wildcat британско-итальянской компании AgustaWestland на сумму в 600 млрд. вон (более 500 млн. долл.) [8].

Стоит учитывать, что в 2008-2012 гг. количество закупаемых корейцами вооружений увеличилось на 688% (!) [18], а в ближайшие годы в рамках обозначенного в сентябре 2012 года теперь уже бывшим президентом РК Ли Мен Баком "Среднесрочного плана развития национальной обороны в 2013 – 2018 гг." Сеул намерен закупить оружия на огромную сумму – порядка 64 млрд. долл. (70 трлн. вон), при этом доминирование США в поставках совершенно не очевидно. Своеобразный «контракт века» – проект FX-3 по закупке 60 истребителей на сумму 8 млрд. долл., однако предложения американских компаний дороже отведённого бюджета на 15-40%, что создаёт реальные возможности для участия в тендере, например, российских Су-35 или, что ещё сюрреалистичнее, китайских J-10.

План развития национальной обороны включает в себя также беспрецедентную в истории страны модернизацию военно-морских сил. Приоритетной задачей официально декларируется не столько традиционное противодействие угрозе с Севера, сколько создание флота, способного участвовать в дальних морских операциях, что в будущем рискует вылиться в военно-морскую конкуренцию между Пекином и Токио. На нужды ВМС предполагается выделить 177 млрд долл. По оценкам экспертов, при сохранении таких темпов строительства и модернизации к 2020 г. южнокорейский флот по численности войдёт в семёрку крупнейших ВМС в мире [1].

Другим важным моментом является ставка Сеула на свои ракетные силы. В 2012 г. американцы разрешили своим союзникам увеличить дальность действия их баллистических ракет с 300 до 800 км [16]. Это позволит южанам при необходимости поразить любую цель на территории КНДР, но вместе с тем создаёт и предпосылки для дальнейшего расширения действия ракет, что вызывает серьёзную озабоченность как в Китае, так и в Японии. За пять ближайших лет Южная Корея намерена закупить 900 ракет (в основном баллистических) на общую сумму 2,4 триллиона вон (около 2 млрд долл.), что существенно увеличит ударный потенциал вооружённых сил [11]. При этом РК единственная страна в регионе, кроме России, обладающая крылатыми ракетами морского базирования, которые никак не подпадают под категорию оборонительных вооружений и создают беспокойство абсолютно у всех соседей.

Вполне вероятно, что в течение 10 лет Южная Корея вполне может отказаться от закупок вооружений в США, диверсифицировав систему поставок и совершенствуя возможности национального ВПК.

Также весьма серьёзные попытки дистанцироваться от США в пользу большей самостоятельности предпринимает и Токио. В 2011 г. Япония впервые за 40 лет сменила свою военную стратегию. Если раньше силы самообороны традиционно основную угрозу для себя видели со стороны СССР, а затем и России, то теперь, в новом документе, названном «Основные направления программы национальной обороны», их внимание сосредотачивается на южном направлении, где больше всего страна Восходящего Солнца обеспокоена стремительным «рывком»

КНР [14]. При этом, несмотря на знаменитую девятую статью Конституции, де-факто ставящую под запрет любой наступательный потенциал, Япония в последние годы систематически расширяет возможности сил самообороны действовать за пределами национальной территории. В период с 2011 по 2015 годы на модернизацию сил самообороны будет израсходовано 284 млрд. долл. Планируется приобрести пять подводных лодок (доведя их общее число с 18 до 23 единиц), три эсминца, 12 истребителей и 10 патрульных самолётов [13]. Главная цель новой военной программе Японии – «подготовка сил самообороны к возможной высадке на южных островах потенциального противника», при этом очевидно, что альтернативный претендент на эти острова только один – КНР [14].

Что касается Китая, то для основного претендента на лидерство в СВА на данный момент главной головной болью остаётся недопущение реализации Соединёнными Штатами стратегии окружения китайского побережья своими военными базами. По мнению американских экспертов, данная мера потенциально может создать возможность при необходимости осуществить стратегию «геоэкономического удушения» Пекина, чрезвычайно зависимо от поставок углеводородов по морю [12]. Подобное уязвимое положение КНР так или иначе невольно вынуждает её на форсированный рост военных расходов – с 2002 г. бюджетные ассигнования на оборону выросли в пять раз, а в рейтинге оборонительных затрат государств Китай за это время вышел в лидеры по АТР. В мировом рейтинге Пекин поднялся с седьмой строчки на вторую, потратив в 2012 г. на оборону 106 млрд. долл. (ежегодный рост – более 10%) [2]. Более того, это только те деньги, которые выделены на бюджетную статью «Национальная оборона», в то время как вопросы финансирования фундаментальных оборонных исследований и общего развития ВПК курируются государственными фондами (Фонд научных исследований и разработок и Фонд развития новых видов продукции), расходы на которые в эту статью не входят. Иными словами, установить точный военный бюджет КНР затруднительно, однако, по оценкам SIPRI и американского Центра стратегических международных исследований (CSIS), он примерно в 2-2,5 раза больше официального [17]. Не стоит забывать и о том, что Китай также имеет многочисленные территориальные споры (помимо конфликта с Японией, это также Парасельские острова и архипелаг Спратли, имеются и разногласия с Индией и Вьетнамом на сухопутных участках). Кроме того, Пекин по-прежнему не отказывается от своего давления на Тайвань. Реализацию интересов в регионе КНР, равно как и остальные страны, доверяет, прежде всего, ВМС НОАК: в ближайшие 20 лет в стране планируют построить 113 боевых кораблей, и уже в 2015 году Китай должен стать крупнейшей кораблестроительной державой мира [5].

«Не тихий» океан и Россия

В свете происходящих в регионе событий интересно определить возможную роль в данных процессах России.

Прежде всего, Москва заинтересована в расширении военно-технического сотрудничества со странами СВА, однако здесь она сталкивается с некоторыми трудностями. Согласно оценкам экспертов, негативные последствия для России будет иметь значительное сокращение военно-технического сотрудничества с Китаем в результате достижения им планируемой к 2015-2020 гг. «самообеспеченности» в вооружениях. С постепенным сокращением поставок в Китай нам придётся искать новые рынки сбыта, но поскольку возможность поставок готовых систем в другие страны региона маловероятна, то наиболее перспективным вариантом военно-технического сотрудничества для РФ может стать совмест-

ная разработка систем вооружений [3]. Негативно на экспортных возможностях России скажется и резкое сокращение научно-технического задела в вооружениях после окончания «холодной войны» [4].

Сейчас доля России на рынке вооружений и военной техники стран АТР составляет около 20%, доля США по данным за 2011 год – 42%, однако в условиях жёсткой конкуренции даже просто сохранить свои позиции на региональном рынке весьма непросто. Тем не менее, Россия планирует заключение крупных договоров на поставку вооружения и военной техники в Японию, Южную Корею, Тайвань и Китай [6].

Вероятно, России для наращивания объёмов военно-технического сотрудничества необходимо пересмотреть систему взаимоотношений с иностранными партнёрами, в частности, перейти к совместной разработке высокотехнологичных вооружений, предусмотреть продажу технологий производства оружия, создавать лицензионное производство на территории иностранных государств. В Федеральной службе по военно-техническому сотрудничеству полагают, что в регионе наиболее востребованными могут оказаться сторожевые корабли, инженерные системы, средства радиолокации [6].

Москва всеми силами пытается удержаться в таком сложном, но перспективном регионе. «Рособоронэкспорт» заключил в 2011 г. очередной контракт на поставку Китаю 123 двигателей АЛ-31ФН на сумму более 500 млн долл., завершена поставка Китаю девяти вертолётов радиолокационного дозора Ка-31. Кроме того, в 2007 году с Китаем был заключён контракт на поставку девяти противолодочных вертолётов Ка-28. Планируется поставка в Индонезию партии из 37 боевых машин пехоты (БМП-3Ф) на сумму более 100 миллионов долларов, 17 таких машин были поставлены ранее; реализуются контракты на поставку вертолётов Ми-17, Ми-35, авиационного вооружения [6].

По мнению ряда исследователей, фактором, влияющим на состояние военной безопасности России в АТР и СВА, является, в том числе, и наличие в регионе государств с высоким уровнем оборонных расходов, обладающих крупными и хорошо оснащёнными вооружёнными силами, находящимися в той или иной степени реформирования и модернизации [4]. В этой связи нашей стране придётся не только искать пути увеличения поставок военной техники на азиатские рынки, но и самим активно ставить на вооружение новейшие образцы, дабы не превратиться в «технологического аутсайдера» и «державу второго сорта», что весьма неблагоприятно может сказаться на российской внешней политике на Тихом, но таком не спокойном, океане.

Заключение

В целом, темпы наращивания военных статей бюджета во всех странах Северо-Восточной Азии рекордные со времён Второй мировой войны, а в некоторых государствах и вовсе за всю историю. С одной стороны, такое резкое увеличение трат на национальную оборону является закономерным следствием длительного устойчивого экономического роста государств региона, но, при отсутствии очевидных неотложных угроз региональной безопасности, поднятие финансирования ВПК на беспрецедентные уровни трудно оправдать. У Республики Корея, Японии и КНР, даже несмотря на относительное экономическое благополучие, всё равно остаётся целый ряд нерешённых внутренних проблем, для которых дополнительное финансирование было бы не менее важно, чем для производства военного потенциала, очевидно избыточного при провозглашаемых целях и угрозах.

Между тем, для реализации столь масштабных планов перевооружения вышеперечисленным странам в любом случае требуется какой-то

веский повод, ибо такие серьёзные расходы на оборону далеко не в традиции азиатских государств, развивающихся последние полвека пусть и во многом формально, но всё же духе пацифизма и либерализма. Таким поводом, несомненно, служит северокорейская ядерная программа. Перешедшая уже на «атомный» уровень конфронтация двух Корей за последние десятилетия превратилась в одну из главных проблем всей глобальной системы международных отношений и, безусловно, самую главную в Северо-Восточной Азии. В этой связи логичным представляется, что именно противодействие угрозе из Пхеньяна является главным аргументом остальных государств СВА в спорах о резонности такого стремительного наращивания военных «мускулов». Так или иначе, но поведение КНДР устраивает всех участников политического процесса в СВА, позволяя решать свои военно-политические задачи, не теряя в репутационном весе.

Китай получает некий «буфер», обеспечивающий относительное прикрытие от Сеула и Токио, а также гарантированный доступ в порты КНДР, дающий стратегическое преимущество перед Японией и Южной Кореей, а в перспективе и перед Россией. Будучи единственным союзником КНДР и имея значительное влияние на Пхеньян, КНР «держит руку на ручном тормозе» процесса воссоединения Кореи, стратегически невыгодного Пекину. Объединённая Корея с потенциальным 75-миллионным населением может получить новый качественный импульс для экономического роста за счёт «северной» дешёвой рабочей силы, и, не нуждаясь в масштабных тратах на былое противостояние братьям по полуострову, пустит ресурсы на создание объединённых мощных вооружённых сил. Даже минимальная возможность реализации такого сценария ставит под сомнение складывающийся китайский гегемонизм в регионе.

США благодаря угрозе от «ядерного режима» получают идеологическое оправдание своему увеличивающемуся военно-морскому присутствию в АТР, в целом, и СВА, в частности, которое для них особенно важно сейчас, в контексте сдерживания КНР в рамках обозначенной ранее переориентации на Азиатско-Тихоокеанский регион. Республика Корея и Япония приобретают стимул для расширения своих военных возможностей, в котором обе они ранее были серьёзно ограничены.

В этой связи критичной видится роль России в СВА. Не обладая ни возможностями, ни желанием меряться силой с каким-либо государством региона, наша страна, тем не менее, не остаётся в стороне. Тихоокеанский флот в течение десяти ближайших лет получит новые боевые корабли и подводные лодки, усиливаются силы ПВО (в том числе обладающие потенциалом ПРО ТВД). Проводятся масштабные учения всех видов и родов войск, возобновляются полёты стратегической авиации – делается всё возможное для укрепления национальной обороны на Дальнем Востоке. Подобные меры, не направленные против какого-либо государства или группы государств, тем не менее, вероятно, существенно укрепят и так значимый авторитет России в регионе и отрезают некоторые «горячие головы».

Литература

1. Восточный вектор: морские доктрины и будущее ВМС стран Азиатско-Тихоокеанского региона // Национальная оборона [Электронный ресурс]. URL: <http://oborona.ru/includes/periodics/maintheme/2011/0905/20267272/detail.shtml> (дата обращения: 20.08.2013 г.).
2. Гусев С. Военные расходы Китая превысили 100 млрд долларов // РБК Daily онлайн 16.07.2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://rbcdaily.ru/world/562949984332710> (дата обращения: 20.08.2013 г.).
3. Денисенцев С. Рынок вооружений стран Азиатско-Тихоокеанского региона. // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=440 (дата обращения: 20.08.2013 г.).
4. Карякин В.В. Военная политика и стратегия США в геополитической динамике современного мира: М., 2011.
5. Кучеренко В. Прямо по курсу – эпоха больших открытий // Интернет против телеэкрана [Электронный ресурс]. URL: <http://www.contrtv.ru/common/3554/> (дата обращения: 20.08.2013 г.).
6. Суворин В.С. Россия и рынок оружия в Азиатско-Тихоокеанском регионе. // Мир и Политика [Электронный ресурс]. URL: <http://mir-politika.ru/1899-rossiya-i-rynok-oruzhiya-v-aziatsko-tihookeanskom-regione.html> (дата обращения: 20.08.2013 г.).
7. Челлен Р. Государство как форма жизни / Рудольф Челлен; [пер. с швед, и примеч. М. А. Исаева]. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 319 с. (История политической мысли).
8. Южная Корея отказывается от оружия США // «Российская газета». 2013. 21 февраля [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2013/02/21/orugiye-site.html> (дата обращения: 20.08.2013 г.).
9. Aggressive Asian military spending driving global arms 'explosion' // The Washington Times. 2013. June 25. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtontimes.com/news/2013/jun/25/aggressive-asian-military-spending-driving-global-/> (дата обращения: 20.08.2013 г.).
10. Asia-Pacific Arms spending to outstrip North America's to 2021 // The Japan Times. 2013. June, 26. [Электронный ресурс]. URL: http://www.japantimes.co.jp/news/2013/06/28/asia-pacific/asia-pacific-arms-spending-to-outstrip-north-americas-by-21-analysts/#.Uh7Z_BDeL3E (дата обращения: 20.08.2013 г.).
11. Defense White Paper 2012 // Republic of Korea Ministry of National Defense [Электронный ресурс]. URL: http://www.mnd.go.kr/cop/pblicitn/selectPublicationUser.do?siteId=mnd_eng&componentId=51&categoryId=0&publicationSeq=585&pageIndex=1&id=mnd_eng_021400000000 (дата обращения: 20.08.2013 г.).
12. Luttwak E. The rise of China vs. the logic of strategy. Cambridge, MA: The Belknap Press of Harvard University Press, 2012. 310 pp.
13. Mid-Term Defense Program (FY2011-FY2015) // Japan Ministry of Defense [Электронный ресурс]. URL: http://www.mod.go.jp/e/d_act/d_policy/pdf/mid-termFY2011-15.pdf (дата обращения: 15.10.2013 г.).
14. National Defense Program Guidelines for FY 2011 and beyond // Japan Ministry of Defense [Электронный ресурс]. URL: http://www.mod.go.jp/e/d_act/d_policy/pdf/guidelinesFY2011.pdf (дата обращения: 15.10.2013 г.).
15. Richard F.Grimmett, Conventional Arms Transfer to Developing Nations, 1996-2003. Washington, US Congressional Research Service, August 26, 2004.
16. South Korea increases ballistic missile capability // Euronews [Электронный ресурс]. URL: <http://www.euronews.com/2012/10/07/south-korea-increases-ballistic-missile-capability/> (дата обращения: 20.08.2013 г.).
17. The Asian Conventional Military Balance in 2006 // Center for Strategic and International Studies [Электронный ресурс]. URL: <http://csis.org/publication/asian-conventional-military-balance-2006> (дата обращения: 20.08.2013 г.).

18. Les ventes d'armes explosent dans le monde // Le Figaro [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lefigaro.fr/conjoncture/2013/06/26/20002-20130626ARTFIG00318-les-ventes-d-armes-explosent-dans-le-monde.php> (дата обращения: 20.08.2013 г.).

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Vostochnyj vektor: morskije doktriny i budushhee VMS stran Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona // Natsional'naya oborona [Электронный ресурс]. URL: <http://oborona.ru/includes/periodics/maintheme/2011/0905/20267272/detail.shtml> (дата обращения: 20.08.2013 г.).

2. Gusev S. Voennye raskhody Kitaya prevysili 100 mlrd dollarov // RBK Daily onlajn 16.07.2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://rbedaily.ru/world/562949984332710> (дата обращения: 20.08.2013 г.).

3. Denisentsev S. Rynok vooruzhenij stran Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona. // Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=440 (дата обращения: 20.08.2013 г.).

4. Karyakin V.V. Voennaya politika i strategiya SSHA v geopoliticheskoj dinamike sovremennogo mira: M., 2011.

5. Kucherenko V. Pryamo po kursu – ehpokha bol'shikh otkrytij // Internet protiv teleehkrana [Электронный ресурс]. URL: <http://www.contrtv.ru/common/3554/> (дата обращения: 20.08.2013 г.).

6. Suvorin V.S. Rossiya i rynek oruzhiya v Aziatsko-Tikhookeanskom regione. // Mir i Politika [Электронный ресурс]. URL: <http://mir-politika.ru/1899-rossiya-i-rynek-oruzhiya-v-aziatsko-tihookeanskom-regione.html> (дата обращения: 20.08.2013 г.).

7. CHellen R. Gosudarstvo kak forma zhizni / Rudolf CHellen; [per. s shved, i primech. M. A. Isaeva]. M.: Rossijskaya politicheskaya ehntsiklopediya (ROSSPEHN), 2008. 319 s. (Istoriya politicheskoy mysli).

8. YUzhnaya Koreya otkazyvaetsya ot oruzhiya SSHA // «Rossijskaya gazeta». 2013. 21 fevralya [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2013/02/21/orugiye-site.html> (дата обращения: 20.08.2013 г.).

9. Aggressive Asian military spending driving global arms 'explosion' // The Washington Times. 2013. June 25. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtontimes.com/news/2013/jun/25/aggressive-asian-military-spending-driving-global/> (дата обращения: 20.08.2013 г.).

10. Asia-Pacific Arms spending to outstrip North America's to 2021 // The Japan Times. 2013. June, 26. [Электронный ресурс]. URL: http://www.japantimes.co.jp/news/2013/06/28/asia-pacific/asia-pacific-arms-spending-to-outstrip-north-americas-by-21-analysts/#.Uh7Z_BDeL3E (дата обращения: 20.08.2013 г.).

11. Defense White Paper 2012 // Republic of Korea Ministry of National Defense [Электронный ресурс]. URL: http://www.mnd.go.kr/cop/pblicitn/selectPublicationUser.do?siteId=mnd_eng&componentId=51&categoryId=0&publicationSeq=585&pageIndex=1&id=mnd_eng_02140000000 (дата обращения: 20.08.2013 г.).

12. Luttwak E. The rise of China vs. the logic of strategy. Cambridge, MA: The Belknap Press of Harvard University Press, 2012. 310 pp.

13. Mid-Term Defense Program (FY2011-FY2015) // Japan Ministry of Defense [Электронный ресурс]. URL: http://www.mod.go.jp/e/d_act/d_policy/pdf/mid-termFY2011-15.pdf (дата обращения: 15.10.2013 г.).

14. National Defense Program Guidelines for FY 2011 and beyond // Japan Ministry of Defense [Электронный ресурс]. URL: http://www.mod.go.jp/e/d_act/d_policy/pdf/guidelinesFY2011.pdf (дата обращения: 15.10.2013 г.).

15. Richard F.Grimmett, Conventional Arms Transfer to Developing Nations, 1996-2003. Washington, US Congressional Research Service, August 26, 2004.

16. South Korea increases ballistic missile capability // Euronews [Электронный ресурс]. URL: <http://www.euronews.com/2012/10/07/south-korea-increases-ballistic-missile-capability/> (дата обращения: 20.08.2013 г.).

17. The Asian Conventional Military Balance in 2006 // Center for Strategic and International Studies [Электронный ресурс]. URL: <http://csis.org/publication/asian-conventional-military-balance-2006> (дата обращения: 20.08.2013 г.).

18. Les ventes d'armes explosent dans le monde // Le Figaro [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lefigaro.fr/conjoncture/2013/06/26/20002-20130626ARTFIG00318-les-ventes-d-armes-explosent-dans-le-monde.php> (дата обращения: 20.08.2013 г.).